

Митрополит Иларион: как удостовериться в воскресении Христа?

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Волоколамский Иларион дал интервью журналу «Нескучный сад».

— Социологические опросы часто дают парадоксальную картину: люди, называющие себя христианами, могут не верить в воскресение Христа. Они вообще не допускают воскресение мертвого человека, потому что это противоречит здравому смыслу. Даже церковный человек, если его напрямую спросить о воскресении, может впасть в замешательство. Тем не менее, это центральный вопрос нашей религии. Как современный человек может удостовериться в Воскресении?

— Я думаю, что в этом можно удостовериться только на основании собственного религиозного опыта. Мы каждое воскресенье, а в пасхальный период каждый день, слышим в храме такие слова: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу...» Мы можем спросить, а кто собственно видел воскресение Христа? Его никто не видел! Ни апостолы, ни жены мироносицы, ни тем более мы с вами, живущие двадцать веков спустя.

Может, это просто церковная риторика? То есть, вернее было бы сказать не «видевше», а «веровавше»? В свое время тысячу лет назад на этот вопрос отвечал преподобный Симеон Новый Богослов, один из великих отцов Церкви, который говорил, что мы произносим эти слова именно потому, что мы ВИДЕЛИ воскресение Христа в своем собственном религиозном внутреннем опыте. Мы не просто знаем о воскресении Христа как о некоем факте истории, который мы вычитали в книжке, или в котором нас убедил какой-то человек. Мы своим внутренним духовным взором созерцаем это событие! И очень многие люди, приходящие в храм на Пасху, могут это подтвердить. Возможно, они не умеют это правильно выразить словами, и если их спросить: «как это произошло?», «уверены ли вы?», они будут поставлены в тупик. Но, приходя в храм на пасхальное богослужение, сердцем они ощущают, что это так. И именно поэтому они в храме отвечают на приветствие священника «Христос воскрес!» словами «Воистину воскрес!».

Невозможно с такой убежденностью отвечать, если это не свидетельство личного, внутреннего опыта.

Воскресение – это один из тех догматов, который противоречит физической очевидности. Очевидностью является смерть. Очевидностью является тление, разложение и уничтожение тела после смерти человека. Нет никаких физических законов, в соответствии с которыми тело могло

сначала умереть, а потом снова ожить. Но есть и другая очевидность. Это очевидность внутренней убежденности человека в том, что он бессмертен. Это извечная тяга человека к бессмертию, сознание того, что смерть противоестественна, что смертью не кончается человеческая жизнь. Это та очевидность, которая в религиозном сознании сначала превращается в веру, а потом в уверенность и в том, что Христос Воскрес, и в том, что мы все воскреснем.

— Вы часто даете интервью светским СМИ. Они, как правило, стараются не касаться богословия. Как Вы думаете, современное общество в принципе готово обращаться к Церкви с серьезными, мировоззренческими вопросами? Сегодня присутствие Церкви в СМИ больше сводится к скандалам. Почему людей интересует только это?

— Именно с мировоззренческими вопросами люди и обращаются к Церкви. Я веду передачу на телеканале «Россия 24». Практически все письма, которые приходят туда, посвящены серьезным богословским и мировоззренческим вопросам: Как жить? В чем смысл жизни? Как общаться с Богом? Как выстраивать свои отношения с близкими?

Что касается СМИ, думаю, в значительной степени их повестку определяют коммерческие соображения. Рассказывать о повседневной жизни никому не интересно. Хорошо известно, что журналисты ищут скандалы, потому что скандал производит впечатление события экстраординарного, а это всегда привлекает внимание. Вы можете быть прекрасным певцом или певицей, всю жизнь проработать в каком-нибудь областном драматическом театре, получить звание заслуженного деятеля искусств, но о вас не напишут ни строчки. Никогда. А вот если вы представляете из себя ноль в плане искусства, творчества, но устроите, как сейчас принято говорить, «перформанс», желательно скандальный, про вас напишут. Слава таких людей – это слава Герострата, и не нужно им завидовать, хотя средства массовой информации и уделяют им непропорциональное внимание.

— Последнее время публичные заявления некоторых церковных спикеров сами рассчитаны на скандал. Почему Церковь все больше обращается к обществу с провокациями и все реже с какими-то глубокими посланиями?

— «Спикеров» от Церкви часто вовлекают в провокации. Журналисты навязывают свою проблематику, и им приходится отвечать на те вопросы, которые задают, вместо того, чтобы говорить о чем-то важном. Впрочем, мы не должны послушно следовать за журналистами. В одной передаче меня спросили про «мерседесы», на которых ездят священнослужители, а я ответил, что большинство священнослужителей ездит на скромных машинах. И рассказал, как сам в первые годы своего служения на приходе в Литве объезжал прихожан на лошадке, запряженной в телегу с сеном. Меня перебили: «Мы вас не об этом спрашиваем, а о роскоши», на что я ответил: «А я вам

рассказываю о собственном опыте, потому что вы меня об этом не спросите!» Так что всегда есть способы поменять тему. С другой стороны, существуют некоторые официальные и неофициальные церковные спикеры, которые сами испытывают потребность в том, чтобы эпатировать публику, подавать поводы к скандалам ради того, чтобы о них говорили чаще. Я считаю, что такие представители Церкви допускают большую ошибку. Ни в коем случае мы не должны поддаваться вакханалии, которая происходит вокруг. Мы не должны позволять себя втягивать в обсуждение тех вопросов, которые мы не хотим обсуждать. В целом наша информационная политика должна стать не реактивной, а «проактивной», то есть мы должны сами создавать информационные поводы.

— Какую повестку дня или информационный повод Церковь может предложить?

— Например, сегодня это Светлая седмица и Пасха. В чем смысл страданий и воскресения Христа? Журналисты никогда не спросят об этом, но именно об этом мы и должны рассказывать. Вот для чего мы должны использовать информационное пространство. Я со своей стороны, по крайней мере, постарался подготовиться к Пасхе. Все мои передачи пасхального периода посвящены Христу, Его страданиям, смерти и воскресению, Его спасительному делу и Его Церкви. Для телеканала «Россия-24» я записал цикл передач об образе Христа в изобразительном искусстве, литературе, музыке и кинематографе. По телеканалу «Культура» идет мой десятисерийный фильм «Церковь в истории», посвященный истории христианской Церкви со времени Иисуса Христа до наших дней. В ночь с Великой среды на Великий четверг по ТВЦ показали полуторачасовую трансляцию исполнения моего музыкального сочинения «Страсти по Матфею», посвященного страданиям и смерти Христа, а в Великий четверг телеканал Культура показал другой концерт - исполнение моей кантаты «Стабат Матер», посвященное стоянию Божией Матери у креста.

У части общества существует такое представление, что Церковь должна заниматься только тем, что в советское время называли «отправлением культа», «удовлетворением религиозных потребностей», то есть крестить, венчать и отпевать. Но на самом деле Церковь существует не только для этого – она существует для того, чтобы освящать светом Христовой истины жизнь человека во всех ее аспектах.

Я постоянно общаюсь с людьми, которые задают вопросы, иногда очень глубокие, и я уверен, что Церковь сегодня готова отвечать даже на самые сложные из них: философского характера, антропологического. Я согласен с тем, что в обществе есть запрос на глубокий диалог, а мы, Церковь, со своей стороны делаем недостаточно, чтобы этот запрос удовлетворить. Я признаю, что от представителей Церкви иногда звучит не то, что люди хотели бы услышать.

— Не кажется ли Вам, что сегодня архипастырское участие в церковной жизни в основном ограничено административными функциями? Наши епископы почти не занимаются «учительством». Церковными учителями сегодня оказываются столичные протоиереи, церковные публицисты, но не архиереи. А ведь именно они наследуют апостольское служение в первую очередь. Голос современных святителей почти не звучит, как это было в Византии, ни по общественным проблемам, ни по пастырским, ни по богословским. Почему так получается?

— Дело в том, что в Церкви архиереев намного меньше, чем священников. Сейчас у нас около 250-ти епископов, а священнослужителей примерно в десять раз больше, так что не удивительно, что талантливые ученые, проповедники, писатели среди первых встречаются реже. Учительный аспект епископского служения является одним из основных, но он не единственный. Кроме того, нужно учитывать и то обстоятельство, что архиереи – тоже люди, и у каждого свои таланты. Каждый архиерей исполняет свое служение по-своему.

Беседовал Дмитрий Ребров

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/54302/>